

На гвозде

По Невскому плелась со службы компания коллежских регистраторов и губернских секретарей. Их вел к себе на именины именинник Стручков. Да и пожрем же мы сейчас, братцы! мечтал вслух именинник. Страсть как пожрем! Женка пирог приготовила. Сам вчера вечером за мукой бегал. Коньяк есть... воронцовская... Жена, небось, заждалась!

Стручков обитал у чёрта на куличках. Шли, шли к нему и наконец пришли. Вошли в переднюю. Носы почувствовали запах пирога и жареного гуся. Чувствуете? спросил Стручков и захихикал от удовольствия. Раздевайтесь, господа! Кладите шубы на сундук! А где Катя? Эй, Катя! Сбор всех частей прикатил! Акулина, поди помоги господам раздеться!

А это что такое? спросил один из компании, указывая на стену.

На стене торчал большой гвоздь, а на гвозде висела новая фуражка с сияющим козырьком и кокардой. Чиновники поглядели друг на друга и побледнели.

Это его фуражка! прошептали они. Он... здесь!?!

Да, он здесь, пробормотал Стручков. У Кати... Выйдемте, господа! Посидим где-нибудь в трактире, подождем, пока он уйдет.

Компания застегнула шубы, вышла и лениво поплелась к трактиру.

Гусем у тебя пахнет, потому что гусь у тебя сидит! слиберальничал помощник архивариуса. Черти его принесли! Он скоро уйдет?

Скоро. Больше двух часов никогда не сидит. Есть хочется! Перво-наперво мы водки выпьем и килечкой закусим... Потом повторим, братцы... После второй сейчас же пирог. Иначе аппетит пропадет... Моя женка хорошо пироги делает. Щи будут...

А сардин купил?

Две коробки. Колбаса четырех сортов... Жене, должно быть, тоже есть хочется... Ввалился, чёрт!

Часа полтора посидели в трактире, выпили для блезиру по стакану чаю и опять пошли к Стручкову. Вошли в переднюю. Пахло сильнее прежнего.

Сквозь полуотворенную кухонную дверь чиновники увидели гуся и чашку с огурцами. Акулина что-то вынимала из печи.

Опять неблагополучно, братцы!

Что такое?

Чиновные желудки сжались от горя; голод не тетка, а на подлом гвозде висела кунья шапка.

Это Прокатилова шапка, сказал Стручков. Выйдемте, господа! Переждем

где-нибудь... Этот недолго сидит...

И у этакого сквернавца такая хорошенькая жена! слышался сиплый бас из гостиной.

Дуракам счастье, ваше превосходительство! аккомпанировал женский голос. Выйдемте! простонал Стручков.

Пошли опять в трактир. Потребовали пива.

Прокатилов сила! начала компания утешать Стручкова. Час у твоей посидит, да зато тебе... десять лет блаженства. Фортуна, брат! Зачем огорчаться?

Огорчаться не надо.

Я и без вас знаю, что не надо. Не в том дело! Мне обидно, что есть хочется!

Через полтора часа опять пошли к Стручкову. Кунья шапка продолжала еще висеть на гвозде. Пришлось опять ретироваться.

Только в восьмом часу вечера гвоздь был свободен от постоя и можно было приняться за пирог! Пирог был сух, щи теплы, гусь пережарен всё перепортила карьера Стручкова! Ели, впрочем, с аппетитом.